

тельной совѣстью и не люблю говорить, что читаль книгу, когда не читаль ее, то я и одолѣваю ихъ противъ воли и никогда не получаю отъ нихъ пользы; но возбудите во мнѣ интересъ къ какому-нибудь вопросу и дайте мнѣ книгу, трактующую объ этомъ вопросѣ,—я увлекусь ею, сдѣлаю ее частью самого себя, — быть-можетъ, ту самую книгу, которая надоѣдала мнѣ годъ или два тому назадъ, явившись въ неподходящее время.

Давайте ребенку или взрослому то, къ чему у него есть аппетитъ. Если его вкусъ нехорошъ, старайтесь исправить его, но никогда не подавляйте его, не навязывайте ему ничего противъ его воли.

Въ отношеніи знанія у ребенка обыкновенно бываетъ хорошій аппетитъ. Все, что намъ нужно дѣлать, такъ это — ставить его въ подходящія условія для его воспріятія. И вотъ, въ «Домѣ игры» любятъ писать и постоянно устраиваютъ изъ этого забаву, тогда какъ школьныя дѣти, приходящія иногда къ нимъ въ гости, ненавидятъ письмо и смотрятъ на него, какъ на наказаніе. Гости эти въ «Домѣ игры» скоро начинаютъ скучать и жалобно спрашиваютъ, что имъ дѣлать, тогда какъ питомцы его никогда не бываютъ безъ дѣла и являются въ него еще задолго до начала занятій.

Дѣти здѣсь очень любятъ, когда имъ читаютъ рассказы. Иногда они просятъ читать имъ ихъ нѣсколько дней подрядъ, а потомъ опять на нѣсколько дней какъ-то охладѣваютъ къ нимъ. Они приурочиваютъ чтеніе къ своимъ любимымъ рассказамъ, стараются сами находить ихъ въ книгѣ, слѣдятъ за ихъ чтеніемъ и постепенно выучиваются узнавать то одно, то другое слово.

Г-жа Ф. смѣется надъ обычнымъ «нагляднымъ» методомъ: «Я вижу кошку. Видишь ли ты кошку?» Люди такъ не разговариваютъ; зачѣмъ же учить-то такимъ способомъ?

Я спросилъ, что бы она стала дѣлать, если бы кто-нибудь изъ дѣтей слишкомъ полюбилъ книги и сталъ бы пренебрегать движеніемъ на воздухѣ. Она отвѣчала, что до